

Роза расцвела, и меч подобен ветру.

Лю Юй, которого трясло во время полёта, потерял всю внутреннюю энергию после приземления.

Хлоп!

Сотни лепестков вылетели из его тела и взорвались в воздухе.

Его лицо было слегка бледным, а глаза во всю выражали неверие. Он никогда не думал, что меч Лин Юня отправит его в полёт. Даже хуже, противник не просто сбил его с ног. Он в одно мгновение поднялся до восьмой стадии и смог серьёзно ранить его этим мечом.

— Как... Как ты это сделал?

Когда Лю Юй заговорил, он случайно открыл рану на своём теле и боль резко усилилась.

Лин Юнь медленно приземлился, его лицо ничего не выражало, но в глубине души он усмехнулся.

Техника "Где рождаются цветы?" — это не обычный боевой приём. Он принадлежал секретному боевому искусству, зашифрованному в свитке Хун Лао.

Если подумать, то, когда он вошёл на седьмую стадию Будо, его понимание Цзяньдо было не таким хорошим, как сейчас. Тем не менее, этого хватило, чтобы одной этой атакой уложить Ма Тяньи.

Теперь же, благодаря силе пилюли с семью отверстиями он поднялся до восьмой стадии Будо.

С точки зрения пути меча, с продвижением его сила будет только преумножаться.

Тук-тук-тук!

Сердце билось без остановки. Применение последней техники стимулировало заложенную в нём пилюлю. Из семи отверстий продолжала стремительно вытекать мощная лечебная сила. Семь рек бурлили в его теле, постоянно питая его и укрепляя его культивацию.

Даже сейчас, если внимательно прощупать его нынешнее состояние, вы с удивлением обнаружите, что его культивация всё ещё медленно повышается.

— Как это случилось? Только что прорвавшийся на восьмую стадию ранил кого-то на Псевдо-Сяньтяне!

— Не понимаю... Я только чувствую, что это как-то связано с техникой фехтования. Никогда такую не видел.

— Да, я чувствую то же самое. Будь его культивация выше, Лю Юю уже настал бы конец.

— Он и до этого продемонстрировал непростое мастерство владения мечом. С таким уровнем понимания Цзяньдо не думаю, что ему найдётся равный во всём королевстве Тяньшуй.

Недоумевал не только Лю Юй, но и многочисленные воины, наблюдавшие за битвой двух сект. Но больше всех удивлён Бай Тяньмин. Он тоже был на десятой стадии Будо, но не мог вырваться из окружения старейшин секты Зуен, чтобы вовремя спасти Лин Юня. Он и не ожидал, что тот сам сможет вырваться из безвыходной ситуации. И всё же, он снова смог продемонстрировать тот же самый сяньтянский приём.

«Действительно ли это техника Сяньтянь? Почему я не помню, чтобы в наших записях были фрагменты такого ужасающего фехтования? Должно быть, он заполучил его во время своих странствий!»

Это был не первый раз, когда Лин Юнь выполнял данную технику, но снова увидев в действии её и её ужасающую силу, Бай Тяньмин начал что-то подозревать.

Так или иначе, сейчас не время, чтобы докапываться до него, особенно сейчас. Битва ещё не закончена, но Лин Юнь значительно поднял боевой настрой секты Цинъюнь.

— Младший брат Лин ранил мастера Лю Юя! Поднажмём, у Зуен попросту не осталось шансов победить!

— Понятно, зачем он так хотел убить младшего брата Лина. Боялся, что тот станет ещё сильнее. Что за бесстыдство!

— Сдохните!

Ученики и старейшины секты Цинъюнь были воодушевлены маленькой победой Лин Юня, тогда как члены секты Зуен наоборот подавлены поражением своего лидера, что значительно перевесило чашу весов в пользу первых.

Красивые глаза городской правительницы Бай Цюшуй блестели, глядя на Лин Юня. На её глазах произошли вещи, которые обычные люди неспособны запечатлеть. Она смогла смутно разглядеть семь теней зелёных драконов, окружающих Лин Юня.

«Искусная пиллюля семи отверстий!» [1]

Вспышка удивления промелькнула в глазах Бай Цюшуй, затем её взгляд вцепился в сердце Лин Юня.

«Так и есть! Неудивительно, что его прорыв на восьмую стадию отдался такой удивительной аурой. Должно быть, кто-то увидел его проблему с костями, поэтому дал ему эту пиллюлю, чтобы у него не было проблем с освоением сферы Хоутянь!»

«Это фехтование... Кажется, я видела тень некоего великого императора. У этого юноши есть некий потенциал, которого нет у обычных людей. Такой талант фехтования, боюсь, может не уступить клановым гениям.»

Ещё с появления Лин Юня, глаза Бай Цюшуй с интересом загорелись, и она втайне ото всех внимательно наблюдала за происходящим.

Жаль, что молодой мастер Лю оказался слишком слаб, чтобы его противник мог показать все свои возможности. Только с появлением Лю Юя, она смогла по-настоящему понять потенциал Лин Юня.

Бум!

Битва на арене становилась всё более напряжённой, и Бай Цюшуй не спешила её останавливать.

Раненный Лю Юй перегруппировался и снова попытался убить Лин Юня. Но со своими ранами он был уже не так хорош, в то время как Лин Юнь действовал всё смелее.

Полагаясь на Мощь дракона и тигра, он не был слаб с точки зрения ауры, а Поток ветра наивысшего мастерства отлично с ним сочетался как облака и вода.

Смутно он почувствовал, что его понимание пути меча уловило тонкую нить некоего вдохновения. Это вдохновение сложно описать, но перед лицом огромного давления Лю Юя он ясно его чувствует.

Он чувствовал, что меч в его руке связан с его собственным разумом.

Всевозможные движения мечом не только беспрепятственно отображаются, но кажется становятся только сильнее.

Меч в его руке не был неодушевлённым предметом, он будто ожил.

Внезапно, Лин Юнь полностью погрузился в битву с противником. В таком состоянии движения меча в картине становились яснее и отчётливее.

В этой битве осознание Лин Юня начало мало-помалу возрастать. Всё, что было непонятно в прошлом, не только прояснилось, но и успешно интегрировалось в текущую битву.

Сражение между Лин Юнем и Лю Юем стало ещё более умопомрачительным. Поток ветра и без того был на пике мастерства, но теперь заставлял людей чувствовать его безграничные возможности.

Лю Юй с десятой стадией Будо имел преимущество, но он не смог пробиться сквозь силу меча Лин Юня. В любом фехтовании есть изъян, но как только он подумал, что нашёл его, Лю Юя пронзила невидимая сила.

Испугавшись, он быстро попятился назад, чтобы не получить ещё больше ранений.

— Мастер секты, мы поможем вам!

Несколько старейшин секты Зуен бросились на Лин Юня, когда увидели плачевное положение Лю Юя. Он казался ему даже не противником, а спарринг партнёром, в битве с которым Лин Юнь становился всё сильнее.

Они атаковали Лин Юня одновременно.

— Чёрт, младший брат Лин, осторожно!

Увидев, как четыре старейшины напали на Лин Юня, ученики секты Цинъюнь испугались.

— Меч пурпурного облака!

— Горный меч!

— Небесный меч!

— Сто облачных уколов!

Каждый из четырёх старейшин секты Зуен использовал свои уникальные техники, породившие тени меча и свет копья, направленные на Лин Юня.

Огромная жажда убийства собралась вместе, и погруженный в дуэль Лин Юнь внезапно проснулся. Казалось, он очнулся ото сна, и глубоко в его глазах вспыхнуло пламя.

Столкнувшись с сильнейшими приёмами четырёх старейшин секты Зуен, меч Траурный венок в его руках начал слабо трястись, издавая дрожащий звук.

Цн-цн-цн!

По всей арене пронёсся чёткий и мелодичный звук словно от стрёкота цикад. Казалось, кто-то играет на гучжэне, и его лязг заставил всех удивиться.

— Что это за звук?

Четверо старейшин секты Зуен внезапно обнаружили, что их оружие неудержимо затряслось.

Мощные ультимативные атаки постепенно перестали обретать форму, и все в панике пытались вернуть контроль над своим оружием.

Воспользовавшись суматохой старейшин, Лин Юнь ещё раз задался вопросом: Где рождаются цветы?

Состояние, из которого он очнулся, помогло ему глубже понять Меч розы. На этот раз на острие меча одновременно расцвели три розы.

Хуа!

Цветы распустились, и бесчисленные лепестки окружили Лин Юня, поднимаясь подобно торнадо. В одно мгновение сила меча взревела, а лепестки роз закрыли собой небо. Под контролем Лин Юня они безумно нахлынули на врагов.

Бах-бах-бах!

Четверо старейшин, попавших под атаку, в агонии закричали и сбились с ног. В их глазах читался ужас, и все они убежали.

Дзэн!

Когда лепестки рассеялись, меч в руке Лин Юня всё ещё громко и отчётливо звенел.

— Присутствие духа меча?

Бай Цюшуй вскочила с места, не веря своим глазам.

1. 七窍 (qīqīào) — семь отверстий. Символизируют семь отверстий головы: два уха, два глаза, две ноздри и один рот. Впрочем, в данной истории всё устроено немного по-другому, но не будем сильно забегать вперёд.

<http://tl.rulate.ru/book/70839/2103893>